

Не все импортные семена синоним высокого урожая

Ученым-селекционерам с трудом удастся убедить в этом некоторых зашоренных руководителей, которые продолжают напрасно разбрасываться валютой



Совет Министров утвердил новую Государственную программу развития селекции и семеноводства до 2020 года. На ее реализацию в ближайшие пять лет планируется направить около 3,2 триллиона рублей. За время работы над предыдущей программой в испытания передано 195 сортов зерновых, зернобобовых, технических и кормовых культур. Экономический эффект только от внедрения отечественных сортов рапса составляет ежегодно около 20 миллионов долларов. С 2015 года будет формироваться специальный страховой фонд семян для помощи юридическим и физическим лицам, в том числе

индивидуальным предпринимателям, в случае гибели либо повреждения посевов. Документом утверждены также объемы производства оригинальных, элитных и репродукционных семян. Об особенностях новой программы и проблемах семеноводства вообще рассказывает генеральный директор РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию» Федор Привалов.

— Федор Иванович! Я вспоминаю знаменитые советские, названные шедеврами, сорта пшеницы «мироновская-808», «саратовская-29», «безостая-1». Они когда-то триумфально прошли по многим странам, стали прародительницами последующих поколений главного продовольственного злака на планете. А у нас есть нечто похожее?

— Мы тогда вообще не располагали собственными сортами пшеницы, которые бы отвечали нашим почвенно-климатическим условиям и требованиям мукомольной и хлебопекарной промышленности. Зерно поступало в нужных количествах из других регионов единой страны. Исследования у нас проводились, но довольно вяло, без надежды на прорывной успех. Даже среди ученых утвердилось мнение, что не стоит напрасно тратить время и усилия на заведомо обреченное дело. Хотя к Ивану Константиновичу Коптику, ныне доктору сельскохозяйственных наук, признанному селекционеру, наведывался прямо на опытную делянку в Жодино сам Петр Миронович Машеров. Наверное, эта встреча вдохновила естествоиспытателя на продолжение творческого поиска, который стал определяющим в его трудовой деятельности. Выдающийся ученый, его последователи и ученики внесли неоценимый вклад в развитие нашего хлебного поля. Они создали сорта озимой и яровой пшеницы, которые способны почти на равных конкурировать с кубанскими, ставропольскими, украинскими собратьями.

Еще в 2007 году нам приходилось тратить миллионы долларов на закупку недостающих 550 тысяч тонн продовольственного зерна. Нынче эта проблема практически полностью снята. Но, как говорится, ничто не вечно под луной. Так и с сортами, сделавшими «погоду» на нашем хлебном поле. Постепенно они должны уступить место более «продвинутому» наследникам. Благодаря предыдущей программе развития селекции и семеноводства такие сорта уже есть. Надо только быстрее внедрять их в производство. Зерновые, скажем, способны давать по 100 и более центнеров с гектара. Подчеркну: при должном соблюдении рекомендуемой технологии.

— Пятилетие действия тематической программы совпало еще с одним знаменательным событием в развитии белорусского сельского хозяйства. А именно: резким расширением посевов еще недавно экзотической культуры рапса и получением собственного зерна кукурузы. Это ведь тоже наработки наших ученых-аграриев, насколько эффективны они?

— За это время в Государственный реестр Беларуси включено 27 сортов и гибридов крестоцветных культур, 8 сортов — в Госреестр Российской Федерации. Под урожай нынешнего года посеяно свыше 400 тысяч гектаров озимого рапса. Сорта селекции нашего центра занимают 90 процентов площадей. А ведь еще совсем недавно на поля с ярко-желтой расцветкой смотрели как на заморскую экзотику. Семена были сплошь импортные. Сегодня практически только свои. Их мы экспортируем и в соседние государства.

— Темой для дискуссий стала в последнее время кукуруза. Не слишком ли мы увлеклись этой культурой?

— Все нужно в разумных пропорциях. Кукуруза тоже нужна, но не в таких объемах. При всех ее положительных качествах возделывание обходится недешево. Оно было еще дороже, когда семена были сплошь завозными. Сегодня мы впервые в истории отечественного земледелия имеем собственные гибриды. Их шесть. Силосно-зерновой «полесский-212» занимает более 20 процентов в посевах. В Полесском институте растениеводства, что в поселке Криничный Мозырского района, на 200 гектарах ведется оригинальное семеноводство созданных гибридов. Этими семенами засеваются свыше половины всех участков гибридизации в сырьевых зонах Мозырского и Ивацевичского кукурузокалибровочных заводов. Предприятия, кстати, построены в рамках выполнения предыдущей программы.

Прожектерами и фантазерами называли в начале века тех, кто ратовал за выращивание в условиях республики кукурузы на зерно. Надо, мол, быть реалистами. А реальность сегодня измеряется 1,2 миллиона тонн качественного зерна ежегодно. Не только хозяйства-маяки получают его до 100 и более центнеров с гектара. В масштабах страны это экономия только за последние 2 года более 60 миллионов долларов.

— Все большую остроту приобретает проблема кардинального улучшения кормовой базы животноводства. Об этом свидетельствуют неутешительные показатели в молочной отрасли.

— Однозначного рецепта здесь не существует. Но исследования наших ученых, мировая, передовая отечественная практика подсказывают, на чем нужно концентрировать усилия. Вносились предложения и Центром по земледелию. К примеру, рационы животных нуждаются в наполнении растительным белком и переваримым протеином. Одним из источников их являются многолетние бобовые и бобово-злаковые травы. Однако в структуре посевов на пашне одну треть занимают менее ценные злаковые травы. Вот он — один из важнейших резервов.

— Не кажется ли вам, что просчеты в кормопроизводстве, падение, скажем, надоев зачастую оправдываются недостатком так называемого энергетического фуража, проще — комбикорма?

— Мы стали получать почти по тонне зерна на душу населения. Во всем мире этот показатель считается оптимальным для развития других отраслей аграрного сектора и пищевой промышленности, обеспечения продовольственной безопасности. Есть области животноводства (свиноводство, откорм КРС, птицеводство), где без комбинированных кормов, соответствующей рецептуры не обойтись. Но мы слишком расточительны, когда сыплем муку, а то и просто неразмолотое зерно в кормушку, скажем, корове. В Германии такое нигде не увидишь. Там на производство молока, комбикормов тратят вдвое меньше нашего. Разнообразный, высокого качества приготовления фураж, будь то зеленая масса богатых белком бобовых трав, сена, сенажа, силоса, гарантирует получение высоких удоев. А значит, и прибыльность продукции. И что немаловажно, поддерживается здоровье животного, его продуктивный возраст.

Да, в результате селекционно-генетической работы у нас выведены высокопродуктивные сорта зерновых фуражного направления. Назову только сравнительно новую культуру — тритикале. «Михась», «прометей», «импульс», «динамо» и другие занимают сегодня 500 тысяч гектаров. Второе место в мире! Они ни в чем не уступают зарубежным аналогам, вполне конкурентоспособны. Но мы не обольщаемся, нашим ученым еще есть над чем «поколдовать» для усиления зимостойкости, устойчивости к полеганию, повышения качества зерна, тритикале и других культур.

— Находят ли спрос разработки белорусских селекционеров за пределами страны?

— Думаю, о многом говорит тот факт, что отечественные сорта находят своих поклонников в странах Европейского союза, даже в Англии. Не говоря уже о ближнем зарубежье. В бывших советских республиках наши сорта всегда котировались. Кое-где и сегодня можно встретить знаменитую рожь «белта». Около 70 сортов зерновых, рапса, люпина, кормовой свеклы, многолетних трав включены в Государственные реестры России, Украины, Литвы, Латвии, Кыргызстана, Германии. Там они занимают более 2 миллионов гектаров. Отрадно, что зарубежные коллеги и производственники внимательно следят за нашими изысканиями и спрос на белорусские семена не снижается.

— Селекция и семеноводство — неразрывные звенья одной цепи. Ослабление одного из них может свести на нет усилия целых коллективов, затормозить сам инновационный процесс. Мы можем сегодня говорить о его ускорении?

— В определенной степени — да. На это нацеливала программа, которая, заметьте, называлась «Селекция и семеноводство». Ведь что толку, если какой-либо сорт, гибрид создан, а он, кроме автора, никому не нужен. Логическим продолжением реализованной программы и является новая — до 2020 года. Ученые призваны с учетом мировой практики предлагать производителям высокопродуктивные образцы сельскохозяйственных культур нового поколения, те, в свою очередь, без лишних проволочек должны обеспечить беспрепятственное продвижение их на поля. Именно на этой основе предполагается ежегодно увеличивать валовые сборы зерна на 450 тысяч тонн. Задача, несомненно, сложная, но время диктует свои темпы, дабы не оказаться на обочине инновационного прогресса.

Процесс модернизации, внедрения новой техники, технологий непрерывный. Другое дело, что на все и сразу не хватает средств. Планировалось на укрепление материально-технической базы научно-исследовательских организаций и опытных

Николай Шлома. Не все импортные семена синоним высокого урожая

станций Отделения аграрных наук НАН Беларуси за 2009—2013 годы выделение из разных источников 29,3 миллиона долларов. Недосчитались 15 миллионов. А это не введенные линии по приемке, сушке, временному хранению, подготовке, протравливанию и затариванию семян. Их построено четыре из девяти.

Кроме того, для организации производства семян суперэлиты зерновых и зернобобовых культур необходимы дополнительные земельные угодья. Ведь проблема сортосмены и сортообновления в хозяйствах республики не снята, а это один из главных резервов существенного повышения урожайности.

— К сожалению, этот резерв во многих местах все еще в резерве. Есть случаи, когда сеют тем, что под руку попадет. Почему агрономическая служба заведомо обрекает себя на неудачу?

— Подобную статистику мы не ведем. Но в семеноводческие хозяйства за высококачественным посевным материалом очередь не выстраивается. Даже при том, что государство стимулирует приобретение сортовых семян. Немало фактов, когда производители вынуждены сдавать элиту комбикормовым предприятиям. Себе в убыток. А те, кто должен быть заинтересован, а по логике вещей, занять гарантированные под высокий урожай семена, скребут по сусекам неизвестно что. Можно найти случаи, когда засыпают в сеялку рожь, ячмень, овес, завезенные еще из ГДР(!)

Уже сегодня объемы произведенных элитных семян зерновых и зернобобовых культур позволяют решать проблему сортосмены и сортообновления. Так, на Брестчине и Гомельщине созданы два современных кукурузокалибровочных завода. Это позволило на 70 процентов обеспечить потребность хозяйств белорусскими семенами. Производство собственных гибридов кукурузы позволило стране сэкономить 100 миллионов долларов.

Цифра эта могла быть и более значительной, если бы не консерватизм и зашоренность некоторых руководителей. С трудом переубеждаем их, что далеко не все импортное синоним лучшего.

— Не буду утверждать, но, видимо, кому-то это выгодно, как с пивоваренным ячменем...

— Действительно. Сколько было нареканий: нет у нас сорта, способного удовлетворить потребности пивоваренной промышленности. В сжатые, насколько это возможно, сроки наши селекционеры предложили такие сорта — «бровар» и «радзіміч». На подходе «мустанг», «шляхтич» и «аванс». Три последних должны еще заявить о себе, и, уверен, заявят. «Бровар» же отметился даже в Нью-Йорке. Помните, несколько лет назад пиво, сваренное на его основе, там на дегустации (анонимной!) произвело настоящий фурор. Ему было присуждено первое место.

Этот сорт стабилен в урожайности, имеет достаточное пивоваренное качество зерна. В испытаниях он давал 110 центнеров на круг. В прошлом году в СПК «Гигант» Бобруйского района намолотили по 91,9 центнера. Иногда читаешь, как руководители некоторых предприятий чуть ли не с гордостью сообщают, что они завезли сорта французские, немецкие, польские и вот теперь-то сварят небывалый янтарный напиток. Но где он, этот небывалый? А валюта потрачена. Зачем, спрашивается, транжирить ее, поддерживать зарубежного производителя, когда есть свой, ничуть не хуже, продукт?